

"Это..."

Зубы стиснуты так сильно, что могут разлететься в любой момент.

Кулаки сжаты так, что из них сочится темно-красная кровь.

Дрожь, которую невозможно было контролировать.

Гнев, достаточный, что его волосы могут в миг окраситься белым.

Всё вокруг было красным. Всё перед его глазами было окрашено алой кровью. Когда-то пышная зеленая вершина горы была окрашена в кроваво-красный; сама ее природа была уничтожена за один день.

Смерть. Все, что оставалось, - это смерть. Зачем всё это кровопролитие вообще было необходимо?

Чхон Мён вцепился когтями в рукоять меча, всаженного в его плечо, и вытащил сломанную часть меча "цветущей сливы".

Левой руки у него не было - только рваные обрывки рукава развевались на ветру. Его ноги были не ранены, но он едва мог двигаться. В животе зияла дыра размером с голову младенца.

И все же Чхон Мён не чувствовал боли. Боль его тела была ничем по сравнению с тем, что творилось в его сердце.

"Старший Чан Мун". - он обнаружил выброшенный труп Чан Муна из секты Хуашань.

Зачем такая несправедливость? Почему мертвые не могли даже закрыть глаза?

"Младшие..." - изрезанное тело младшего Чун Гопа преследовало его.

"Даже обычные ученики..."

Все были мертвы.

Все лучшие и самые яркие представители Секты Хуашань, которые обещали вместе подняться на вершину, охранять свою территорию, распространять свои имена далеко и широко, ушли туда, откуда не могли вернуться.

И их младшие последовали за ними. Чхон Мён стиснул зубы. Их жертва была благородной. Их смерть была справедливой и славной. Но кто осмелится восхвалять их смерть? Кто посмеет!?

Взгляд Чхон Мёна остановился на виновнике, на том, кто вызвал его безмерную ярость. Дьявол во плоти, глава секты небесного демона - Небесный Демон.

Вид этого отвратительного человека, сидящего со скрещенными ногами в море крови, вызвал у Чхон Мёна странные эмоции. Даже в этой адской сцене Небесный Демон выглядел в высшей степени безмятежным.

Но сейчас "безмятежность" ему не шла. Десятки мечей пронизывали его тело, а два копья живот. Все потратили свои жизни, чтобы свергнуть этого демона.

Битва между последним отрядом, состоящим только из элиты сект, и Небесным Демоном закончилась уничтожением.

Это удовлетворительно? Будут ли мертвые покоиться с миром?

Они не смогли бы. А даже если бы и стали, Чхон Мён не смог бы. Ему потребовалось все, что у него осталось, чтобы не дать ярости похитить его рассудок. Бледные, пустые глаза Небесного Демона открылись и посмотрели в голубое небо.

"Секта Хуашань..." - эти слова слетели с его губ. Слова, навечно запечатленные в сердце Чхон Мёна, теперь прозвучали из уст демона.

"Как жаль, ученик секты Хуашань. Если бы ты только смог выбраться отсюда, ты мог бы похвастаться своими достижениями".

"Заткни свою чёртову пасть".

"Ты можешь гордиться собой. С помощью бесчисленных людей, твой меч наконец-то достиг моего тела".

"Заткнись!" - у Чхон Мёна забурчало в животе, когда он услышал название своей секты из этого отвратительного рта.

"Как жаль". - Небесный Демон умирал. Даже будучи величайшим демоном всех времён, он не смог пережить разрушения своего дантяня и разрушения органов.

Терминальная ясность - его появление было не более чем последним вздохом жизни. Но почему? Почему умирающий человек выглядел таким спокойным? Это было непостижим для Чхон Мёна.

"Если бы мне дали еще один день, я бы действительно стал существом, достойным звания Небесного Демона. Такова судьба".

Чхон Мён схватился за меч, который он вытащил из плеча. Остро выкованное лезвие разрезало его ладонь.

Один шаг.

Второй шаг.

В конце долгой и страшной войны Чхон Мён, прихрамывая, подошел к Небесному Демону.

"Запомни, ученик Хуашань". - глаза Небесного Демона казались лишенными эмоций, даже когда Чхон Мён подошел к нему: "Это еще не конец. Демон вернется... и когда это произойдет, мир будет завоеван нами. Нас не остановить..."

Голова Небесного Демона упала на землю. Чхон Мён раздавил голову Небесного Демона, глаза которого все еще были открыты.

"Это..."

Война была окончена. Мир запомнит их победу. Но Чхон Мён знал: здесь не было никакой победы. Никто не выиграл эту войну. Наконец, у Чхон Мёна больше не было сил стоять. Приближалась его неминуемая смерть.

Чхон Мён поднял голову к небу. Даже после такого кровопролития небо оставалось голубым, словно безразличным к происходящему на земле.

Что будет с сектой Хуашань? Все, кто поднялся на гору, были мертвы. Даже если кто-то и выжил, то, скорее всего, на последнем издыхании. Ни один клан не пострадал так сильно, как Хуашань.

"Старший Чан Мун... я же говорил Вам".

"Не надо выкладываться по полной в каждом задании", - сказал он. Теперь секта Хуашань будет похоронена на этой горе. Все ученики последовали за своими мастерами на смерть. Остались только детишки, которые ничего не знали о секте Хуашань".

И... сожаление. Это было сожаление. Был ли смысл в том, что произошло? Пролитая кровь секты Хуашань что-то значила?

"Я больше ничего не знаю. Старший Чан..." - Чхон Мён упал на бок. Его чистое белое одеяние, украшенное пятилепестковым цветком сливы, расплылось перед глазами. Невинная смерть.

Одинокий конец, без свидетелей. Великий святой меча цветущей сливы секты Хуашань умирал как жалкая собака.

"Но Ваша смерть была лучше моей..." - потому что было кому оплакивать Вас. Чхон Мён оплакивал их. Простите меня, старший Чан Мун.

Видение Чхон Мёна померкло. Если бы он посвятил чуть больше времени тренировкам, смог бы он спасти хотя бы одного? Если бы он слушал своих учителей и их ругань?..

Если бы он действительно получил меч Хуашань вместо меча цветущей сливы? У него остались только сожаления. И беспокойство за будущее секты.

Цветущей сливе суждено опасть, а после холодной зимы наступает весна. Хуашань...

Тринадцатый ученик великой секты Хуашань, святой меча цветущей сливы, Чхон Мён, сразивший Небесного Демона на вершине сотни тысяч гор секты небесного демона, погрузился в вечный сон.

Этот короткий рассказ был его единственным наследием...

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1801436>